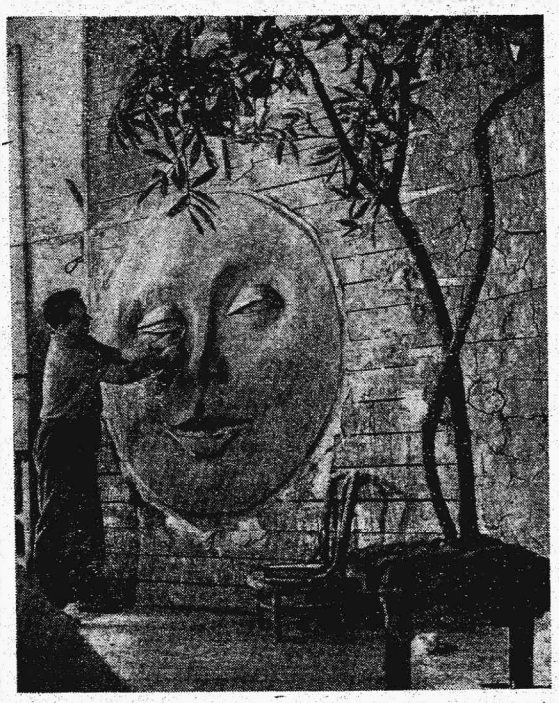
Известия-приложение
Москва
13 ЯНВ 1962



Луна опустилась с небес в земную парикмахерскую — бутафорский цех мастерских ГАБТа. В роли «парикмахера»—бутафор П. Иванов.

Волшебники изумрудных городов

МЕЖДУ МНОГОЛЮДНЫМИ И ШУМНЫМИ УЛИЦАМИ МОСКВЫ — Петровкой и Пушкинской — есть небольшая и тихая улица Москвина. В многоэтажном здании — художественные мастерские Большого театра. По эскизам известных мастеров народных художников РСФСР С. Вирсаладзе, Ф. Федоровского и В. Рындина, недавно строго и законченно оформившего постановку «Медеи» Эврипида, более пятисот человек — представители девяноста одной профессий — делают самый разнообразный театральный реквизит: от доспехов рыцарей до шлема космонавта, от плаща Дон-Кихота до матросских бушлатов; здесь оформляются декорации, занавесы, панно и кулисы, изготовляется одежда и обувь, имитируется оружие и утварь, цветы и пища; здесь смешение мод и фасонов, обычаев и нравов, эпох и времен...

ЗВЕЗДНОЕ НЕБО НА ПОЛУ

ПОЛОВИНУ БОЛЬШОГО ДЕКОРАЦИОННОГО ЗАЛА занимает байковое панно, усеянное синтетическими звездами. По заранее изготовленным шаблонам девушки-аппликаторши размечают вырезы космических орбит. В байковом небе всего триста квадратных метров, звезды больше, чем мы привыкли видеть.

Синтетические материалы сейчас широко применяются в театре. В опере «Судьба человека» кулисы сделаны из павинола. Двухмиллиметровые отверстия, пробитые в них, позволяют зрителю чувствовать перспективу сцены. Интересны и другие новшества. На обыкновенный тюль накладывается новый полимер—клей латекс и перфолевая пленка. На такую кулису проецируются специальные кадры с изображением контуров деревьев. Теперь времена года меняются быстрее, чем в сказке. Весь балет «Лесная песня» был оформлен по принципу проецирования. Я поднимаюсь по деревянным ступенькам под самый потолок декорационного зала и с узенькой смотровой площадки гляжу вниз на звездное небо: сверху занавес уже не отличишь от настоящего Млечного пути.

ЗОЛУШКА НАЧИНАЕТСЯ ЗДЕСЬ

ВСЕ ВЫ ЗНАЕТЕ ИСТОРИЮ, которая приключилась на балу с Золушкой: она впопыхах потеряла туфельку. Бедному влюбленному принцу эта туфелька помогла найти свою возлюбленную... У сказки есть продолжение: принц решил сделать другую, парную туфельку. Лучшие сапожники королевства стачали не одну сотню туфелек, но ни одна из них не была похожа на волшебную. И вот принц прослышал, что в некотором царстве, в некотором государстве есть волшебники-мастера. Долго ли, коротко ли, его послы явились в балетную мастерскую Большого театра к Льву Васильевичу Чунаеву. Мастер выслушал послов и взялся за работу. Через несколько дней на столе у принца стояла пара сказочных туфелек. Как ни рассматривал их принц, так и не смог отличить волшебную от незолушебной. Долго он размышлял и, наконец, махнув рукой, понес туфельки в будуар Золушки...

Как бы ни была талантлива балерина, ей никогда не добиться успеха на сцене без удобных туфелек—пуантов. Поэтому Золушка начинается здесь—в балетной мастерской.

Сверкают дорогими самоцветами сапоги Бориса Годунова, изящные и легкие сапожки Людмилы, рядом с ними спесиво загнули носки расшитые золотом сапоги Ратмира. Здесь работают поистине волшебники-мастера. Золушки нашей страны благоговеют перед ними.

ИСТОРИЯ «НАРАСПАШКУ»...

В КОСТЮМЕРНЫХ МАСТЕРСКИХ женского и мужского платья, головных уборов и пастижерной (париковой) предстает перед глазами сама история оперы. Широкая юбка Кармен: в ней она отплясывала хабанеру. Князь Игорь и Иван Сусанин, кажется, только что были здесь. И как же я не столкнулся в дверях с Германом, Евгением Онегиным и Пьером Безуховым? Ведь эта веселая компания недавно заходила сюда прямо из театра подремонтировать фраки по современному «моментальному» методу починки. А тореадор давно уже, наверное, ушел на пенсию и напялил на себя халат: его штаны покрылись пылью на вешалке...

Умелые руки старейшей вышивальщицы Серафимы Яковлевны Хлопцевой ловко украшают узорами костюмы космонавтов. Мастерица Татьяна Ивановна Севостьянова с гордостью показывает свою работу: на всех вещах искусно заделаны швы; артистам очень удобно играть в таких костюмах, их ничто не стесняет, и шеость не «кусается».

В пастижерной мастер Иван Иванович Колосов сетует на нехватку натуральных волос: слишком рано современные девушки отрезают косы, теперь длинные волосы — редкость. Приходится прибегать к услугам буйволиц — Иван Иванович кивает в сторону черных, как смоль, париков, приготовленных для половецких девушек.

ЗОЛОТЫЕ СТРУНЫ АПОЛЛОНА

В ДРЕВНЕЙ АНТИЧНОЙ ЛЕГЕНДЕ рассказывается о музыкальном состязании Пана и Аполлона. Первый играл на свирели, второй на золотой кифаре. Золотые струны исторгали сказочные звуки, и бог горы Тмала присудил Аполлону победу. Очевидно, эстетическая натура бога искусства была бы уязвлена и оскорблена, если бы он узнал, что современные виртуозы ударяют по струнам, сделанным из... бараньих кишок.

Струнный цех заставлен деревянными рамами с натянутыми на колки бараньими бечевками. Это еще не струны, но их качество уже можно определить по звучанию. Точность изготовления струн должна быть идеальной: малейшее отклонение ведет к фальши. Заказчики с разных широт и долгот — поэтому при изготовлении учитывается климат, и в зависимости от него меняется толщина струн.

Рядом со струнной — реставраторская мастерская. Более сорока лет работает в ней Николай Михайлович Фролов. Ему доверена государственная музыкальная коллекция, хранящая инструменты лучших русских музыкантов. Николай Михайлович с горечью говорит об отсутствии специальной школы мастеров-реставраторов. Все меньше и меньше остается старых мастеров. Года три назад в «Известиях» была напечатана статья за подписью ведущих мастеров советской музыки, в которой ставился вопрос о подготовке музыкальных специалистов. Но сдвигов никаких нет.

СКАТЕРТЬ-САМОБРАНКА

МОЛОДОЙ БУТАФОР ХАЙЗЕР ТЕМИНДОРОВ разворачивает скатерть-самобранку: батоны, бублики, пироги, винегрет, салат, огурцы. Хочется съесть поролоновую и винипластовую закуску. Хайзер Теминдоров делает ее так искусно, что однажды в обеденный перерыв его товарищ по работе Павел Иванов по ошибке откусил винипластовый бублик.

Недалеко от бутафоров работает молодой чеканщик Валерий Растатуев; на его верстаке головной убор бога солнца—заказ «Мосфильма». Латунный кокошник вычеканен так искусно, как если бы он побывал под штампом...

Рядом со слесарной мастерской — столярная. Здесь реквизит более крупных размеров: столбы, бревна, балконы, лесенки. Интересно, что при их изготовлении учитывается вес и количество актеров, чтобы, например, бутафорский балкон вдруг не развалился на сцене...

АЛЬБЕРТ КАН ПИШЕТ КНИГУ

ИЗВЕСТНЫЙ АМЕРИКАНСКИЙ ПИСАТЕЛЬ и публицист Альберт Кан провел в художественных мастерских Большого театра около месяца. Он сделал более 1.000 снимков и решил написать книгу. Мы от души желаем Альберту Кану большой творческой удачи.

Л. ТЕРЕХИН.

Старейший скрипичный мастер Николай Михайлович Фролов. 40 лет работы он посвятил любимому делу.

Фото В. Ахломова.